Ксения Маковецкая
Эхо Эриды
и другие истории

Ксения Маковецкая

Эхо Эриды

«Издательские решения»

Маковецкая К.

Эхо Эриды / К. Маковецкая — «Издательские решения»,

«Эхо Эриды» — гротескная мистическая история, напоминающая нам о рассказах Говарда Ф. Лавкрафта и фильмы Кристофера Нолана.Кроме повести, в книгу также добавлены несколько тематических рассказов. Все они написаны в период до середины 2014 года.

© Маковецкая К.
© Издательские решения

Содержание

Эхо Эриды 6
Пролог 6
Действие 8
Глава 1 8
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Эхо Эриды
и другие истории
Ксения Маковецкая

© Ксения Маковецкая, 2016
© Ксения Маковецкая, иллюстрации, 2016

Редактор Ирэн Пойченко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо Эриды

Пролог

Какой-то нервозный мужчина, худой и длинный, похожий на цаплю в своем подстреленном плаще и с дипломатом в руках направлялся к аварийной лестнице старого дома в Бостоне, оглядываясь по сторонам. Его большие рыбьи глаза и пожеванная сигарета во рту довершили образ человека, который был явно не в себе уже многие годы.

Он поднялся на третий этаж и постучал в окно.

– Эйб, ты не хочешь меня впустить? Это Бейл! Ну же, я знаю, что ты дома, и ты меня слышишь! Эйбл, я, кажется, попал в беду. Да, снова. Не ворчи, я думал… в общем, это всё очень сложно. Вот дипломат, здесь документы по делу. У тебя денег хватает? Я бы… подкинул тебе пару сотен. Не надо? Ну ладно… Как там работа твоя? Всё хорошо? Слушай, мне дней через пять нужно будет в Провиденс ехать, по этому делу, я боюсь за свою жизнь. Эйб? Спасибо, что открыл. В общем, я сам не справлюсь, знаешь ли. Как это ты не можешь мне помочь? Кроме тебя же никто… Ты знаешь, кто может? Хорошо… я все равно оставлю дипломат, возможно, ты сможешь поручить это кому-нибудь из своих.

Эйбл покачал головой – у него не было кого-то из своих. С тех пор, как его уволили, он не хотел иметь ничего общего с людьми, которые работали в отделе «особой дипломатии». Сейчас он был менеджером в одной из стремительно развивающихся компаний, и Бейл был единственным, с кем он общался вне работы уже много лет подряд.

– Эйб, поехали со мной в Провиденс, а? Развеешься? Кто ж, как не ты? – Бейл смотрел на своего друга, а выглядел тот не лучшим образом: слишком бледен, с уставшими тусклыми глазами, из-за своей прошлой работы и тяжелой болезни он рано постарел.

Эйбл Хоуп забрал у приятеля дипломат и сел, чтобы посмотреть документы. Он пересмотрел все бумажки и махнул рукой, мол, справимся. Затем сказал, что попробует связаться с Сетом Хиксом, у которого полно опыта в подобных делах.

Сказать, что чудак и психопат Бейл Хадсон впервые вляпался, значит, было нагло соврать. Очередная схема махинаций с простыми гражданами не увенчалась успехом, и по классической схеме Бейл попал не на тех людей.

– Видишь, они грозятся меня убить, если я не дам им «за беспокойство» сто тысяч, но у меня нет таких денег! Я не могу даже отдать им 5 тысяч, которые мне дали в «Бизнес», у меня их уже давно нет… Один из них, которого я хотел… ну ладно, да, я хотел его провести на более крупную сумму, да он оказался не так-то прост, но я-то откуда знал. В Провиденсе есть у меня один знакомый, который может меня «прикрыть», но я боюсь ехать один. – Если сначала у Бейла был пожеван только конец сигареты, то сейчас он ее уже наполовину съел.

Хозяин квартиры пообещал позвонить Хиксу и попросить узнать, есть ли что-то у полиции на этого типа.

– Старик, ты в порядке? – Бейл коснулся плеча своего друга, но тот спал. – Ладно, – он махнул рукой, положил аккуратно, насколько сумел, все документы на журнальном столике возле дивана, написал записку о том, на каком поезде им следует уехать и ушел так же через балкон, как и пришел. Ему было не привыкать к приступам внезапной сонливости Эйбла, и уж он-то знал, что это далеко не худший симптом нарколепсии.

Уже через минуту старый серый кадиллак исчез за поворотом, а за ним, неторопливо, поехал светлый седан.

***

Эйбл Хоуп был странным человеком. Он родился в небольшом городке Кэрри в Массачусетсе в самой обычной семье, где его родители держали единственный местный отель. Он всегда казался очень странным юному Хоупу, словно мотель – герой одного из произведений Стивена Кинга. Эйбл мечтал покинуть это место так скоро, как только сможет, но родители мечтали, что единственный сын продолжит их семейный бизнес вместе со своей будущей женой, но потом наступила вторая мировая. Прямое воздействие войны не сказалось на городе, Хоуп-старший не пошел в армию, но экономический кризис их подкосил. Постояльцев не стало, отель практически пустовал более двух лет, а родители Эйбла перебивались, как и все, случайными заработками. Мать ушла работать в госпиталь, ставя штампы «годен к службе добровольцам», а отец в своем отеле перепродавал алкоголь.

На этом детские впечатление о военных годах заканчивались, а желания оставаться в небольшом городке не прибавилось. Однако, чтобы поддержать родителей, Эйбл не уехал далеко, он поступил в колледж в Бостоне, а затем и в Массачусетский технологический университет, совмещая дополнительное образование посещением Мискатоникского университета в Аркхэме. Эйбл Хоуп в 1952 году был 25-летним, подающим надежды специалистом по международному праву и международной информации и журналистике. Но потом разбушевалась Холодная война, и молодой дипломат уехал работать в Чехословакию в посольство, но на самом деле – шпионить.

В те времена, когда каждый новый знакомый мог оказаться шпионом в ту или иную пользу, Эйбл Хоуп смог продвинуться по карьерной лестнице достаточно высоко, во многом благодаря своему природному неумению общаться с людьми. Он обожал оперативную работу, путешествовать и везде оставаться незамеченным, однако здоровье его становилось всё хуже, и когда ему поставили неутешительный диагноз «нарколепсия» на оперативной карьере был поставлен крест. Высокая должность и слабое здоровье заперли еще молодого специалиста в личном кабинете на 4-ом этаже бостонского отделения Штаба. Несмотря на активное планирование новых операций, уважение коллег и высокую зарплату – жизнь казалась законченной.

Действие

Глава 1

Они сидели вчетвером на полу в маленькой пустой комнате, с потолка которой падала штукатурка. Эйбл Хоуп, Сет Хикс, Израэль Хьюз и Бейл Хадсон были заперты снаружи, в ожидании полиции, которую вызвал хозяин дома. Они не хотели бежать, им было уже все равно. Джефет Хэдсворт – самый молодой из них, был застрелен полчаса назад. Его труп лежал в соседней комнате, а виновные скрылись.

Жизнь молодого оперативного сотрудника Штаба – слишком высокая цена за ошибку. За ошибку человека, который не имел к организации и к самому убитому никакого отношения. За ошибку Бейла Хадсона.

Хоуп ненавидел себя с того самого момента, как позвонил в Штаб Сету Хиксу и попросил о помощи. Думал ли он, что всё может закончиться именно этим? Он вспоминал вчерашний день по крупицам и хотел понять, когда именно всё пошло не так? Самое обидное было то, что никто из сотрудников Штаба, ни Сет, ни Израэль, ни Джефет до вчерашнего дня не знали о таком страшном неудачнике, как Бейл Хадсон.

***

… – Алло! Сет Хикс на связи. О-о-о, здравствуй Эйбл, как поживаешь? Ага, когда ты приедешь? У меня через 40 минут обед, давай мы встретимся, где-то перекусим. Хорошо, до встречи. – Сет был явно озадачен звонком бывшего, уже, коллеги.

Эйбл всегда был немного привязан к своему коллеге. Сет энергичен, удачлив, умен и добр. Он всегда поддержит, всегда в хорошем настроении, у него всегда всё получается. Харизматичный и привлекательный, с пронзительным взглядом синих глаз – этот молодой человек никогда не останавливался. Когда-то Эйбл Хоуп сам был таким. Всего 15 лет назад. Сейчас он преждевременно постаревший, практически полностью седой и помятый инвалид 3-ей группы с уставшим взглядом выцветших, некогда голубых глаз.

Сет готовился к обеду заранее: он спрятал все бумаги, которые не предназначены для чужих глаз, доделал всё, что можно было быстро закончить, и положил сигареты в карман. Кажется всё. Можно было уходить.

Эйбл выбрал место не очень близко к Штабу, чтобы не встретить никого из коллег, и не слишком далеко, чтобы Сету было удобно дойти пешком и не опоздать с обеда.

Таким местом была кофейня «Corner Coffee» возле станции метро Даунтаун Кроссинг, что в трех кварталах от одного из корпусов Штаба.

Бостон ранней осенью был приветлив и солнечный, золотоволосый Сет Хикс был очень рад выдавшейся прогулке – в офисе было прохладно и влажно при любой погоде за окном. Однако настроение куда-то улетучилось после того, как Сет увидел своего друга. Сутулая фигура некогда наставника вызвала какое-то сожаление где-то внутри. Но ведь ничего нельзя изменить…

– Здравствуй, Эйбл, как давно я тебя не видел… Как поживаешь? Работаешь? Здорово. Да, у меня тоже дел очень много, так что давай наверное сразу к делу.

Хоуп отдал Сету папку с документами, которые он получил от Бейла сегодня утром.

– Хорошо, я посмотрю, что там. Сложно, говоришь? Если понадобится, я попрошу помощи у своих ребят. Даже сейчас в Штабе есть кому доверять. Израэля Хьюза знаешь же? Я бы не сказал, что он сильно сейчас занят, из-за проблем в семье он не может заниматься опе-

ративной работой, а Штаб и так полон бездельниками. Так что если надо будет, то я попрошу его помощи.

Они замолчали. Сет ел свой сэндвич, а Эйбл пил кофе и чувствовал, что его клонит в сон, но он старался не поддаваться приступу, не сейчас, когда он не дома.

– Да уж, – Сет Хикс смотрел бумаги в папке, принесенные Эйблом. – Когда вы отправляетесь в Провиденс, сегодня? Отлично, я с вами. Если получится, возьму с собой кого-нибудь. Я позвоню, посмотрю, что у меня есть на этого Билли Уотерса, хорошо?

Но Эйбл уже спал.

***

Сет Хикс был не только хорошим парнем с престижной работой, но и человеком семейным, с женой и годовалым сыном. Да что там, посмотрите на него, он же просто красавчик! Галантный, стильный, смазливый, как целая дюжина голливудских актрис: в свои 38 Сет выглядит лет на десять младше, и харизматичен настолько, что седая начальница приглашает его на свидания уже лет пять. Этот синеглазый блондин умеет не только подать себя, он также отличный дипломат и шпион, жаль только, что за шпионские достижения не дают орденов, было бы чем украсить парадный костюм.

Самодовольная ухмылка редко исчезала с лица Хикса, кроме тех редких моментов, когда он чувствовал себя глубоко несчастным человеком. Подобная, казалось бы, беспочвенная грусть находила на него в одиночестве, когда было время поразмыслить обо всем. Нет, всё складывалось не так хорошо, как ему бы хотелось. Сет не хотел семью, но для продвижения по карьерной лестнице ему нужно было жениться, поэтому он сделал предложение своей подружке. Хочет ли он ребенка – его не спрашивали, а ответ был бы «нет». Развестись ему не позволяла служебная должность, так что все, что оставалось делать – это проводить как можно больше времени на работе, благо, командировки были часты и длительны, а порой и весьма опасны. Больше всего Сет Хикс любил свою работу за то, что никогда не сможешь быть уверен – вернешься ты домой в этот раз, или нет. Иногда ему казалось, что он не хотел возвращаться.

Сет думал о любовнице, но никак не мог на это решиться. Он боялся к кому-то привязываться и считал, что подходящих кандидатур нет. Все как на подбор хотели быть единственными. А как же романтика?

Все эти качества и переживания человеческой души в образе Сета Хикса толкнули его на авантюру, предложенную Эйблом Хоупом.

Глава 2

Поезд в Провиденс из Бостона отходил ранним утром, обещая прибыть после обеда. В те редкие моменты, когда Эйбл не спал, он присматривал, не проявляет ли кто к его другу излишнего внимания. Не найдя ничего тревожного, он снова засыпал. Однако это спокойствие не касалось его друга Бейла Хадсона. Он выглядел еще более нервным, чем обычно, хотя их тыл прикрывали трое ребят из Штаба. Все трое вызвались добровольцами на помощь, взяв отгул на работе. Их предводителем был Сет Хикс, он то и подбил их по старой памяти помочь своему коллеге Хоупу.

Вокзал Провиденса выглядел очень массивным для небольшой столицы самого миниатюрного штата – Род-Айленд. Создавалось впечатление, что проект здания делали для Нью-Йорка, но с реализацией получилось только здесь. Ввиду небольшого населения города и послеобеденного времени в будний день – вокзал казался пустым и мрачным.

Эйбл Хоуп чувствовал себя неспокойно. Он не мог похвастаться спокойствием духа с тех пор, как от него ушла жена, забрав детей, бросив его одного, уволенного с работы мечты и с тяжелой болезнью. Однако, в этот раз тревога была другого характера, незнакомая ему и щемящая. Сейчас он должен быть на работе в небольшой фирме, в своем картонном кабинете, где в ящичке стола лежала недопитая бутылка виски и пакет сока. Это ему более привычно и приятно. Усмирить свою тревогу алкоголем. Но он не на работе, а в незнакомом и чужом городе, в надежде, что какой-то незнакомый человек поможет ему уладить дело непутевого пучеглазого друга.

***

Старый дом, в который их пригласили, находился в одном из тех кварталов, которые напоминали о том, насколько стар этот город. Ему было больше ста лет и его явно никогда не реставрировали: штукатурка осыпалась на голову, если слишком резко закрыть входную дверь, старые обои давно выцвели и узор на стенах стал выглядеть довольно жутко – поросли цветов больше походили на колючие ржавые проволоки, чем на уютные узоры.

Еще здесь было пусто. Совершенно пусто. Дом был нежилой.

– Здесь мы побудем некоторое время, – сказал хозяин дома. Его неприятное и незапоминающееся лицо землянистого цвета, конечно, не вызывало доверия. Он выглядел крайне мерзко, словно большой и толстый слизняк натянул на себя человеческую кожу.

– Меня зовут Джейк, – представился слизняк тем, кто его не знал, – познакомтесь с моей женой Джудит, она обещала приготовить нам кофе и обед. Правда дорогая?

Дорогая оказалась тощей стареющей женщиной, которая всеми силами старалась ухватиться за утекающую молодость. Ее лицо не выражало ничего кроме страха перед мужем, словно если бы она отказалась делать кофе, он тут же начал бы ее избивать.

Эйблу показалось, словно он видел тень кого-то еще. «Ну вот, опять галлюцинации» – расстроился он, но снова заметил нечто похожее. Набравшись смелости, он спросил владельца дома, одни ли они здесь, на что был получен утвердительный ответ.

Напряжение нарастало.

– Я рад тебя видеть, Бейл, – отозвался Джейк, – я рад, что ты решил обратиться ко мне за помощью, ведь я тебе должен…

Бейл криво улыбнулся:

– Да, хорошие были времена, Джейк. Ты что-то говорил о кофе?..

***

В комнате было тихо. Все молчали. Сет Хикс сидел в самом углу, обняв ноги руками и занемев в ужасе. Он не понимал, что случилось с его коллегой. Джефет Хэдсворт был мертв, но кто его застрелил? Он истекал кровью за стеной, но никто не пошевельнулся, чтобы попытаться сбежать. Чтобы хоть кто-то из них остался жив. Те существа, (люди ли?) скользят словно тени, бесшумно и быстро, разговаривают неразборчиво, а лица их совершенно незапоминающиеся, но так знакомы, словно Сет виде их тысячи раз, но так и не смог запомнить.

Комната на чердаке старого деревянного дома была пронизана сыростью морских ветров. Она проедала до костей, без возможности согреться. И затхлый воздух – маленькое окошко под потолком не открывалось.

– Я не знаю, что делать, – все, что смог выдавить из себя Сет.

Бейл Хадсон передернулся от неожиданности:

– Мы не сбежим отсюда. Вы видели их? Они везде.

Эйбл предположил, что их подслушивают. Голос был его вовсе безжизненным, лекарства давно закончились, алкоголь во фляге Бейла тоже.

Израэль не отреагировал. Он даже не пошевелился. Бейл решил толкнуть его.

– Нет, не трогай! – закричал Сет.

Но было поздно. Безжизненное тело Израэля Хьюза сползло по стене. Судя по всему, он был в таком состоянии уже несколько часов. Еще один из них был мертв.

Глава 3

Бейл Хадсон был чудесным человеком – пережив утрату собственного ребенка, он занялся благотворительной деятельностью для детей и усыновил девочек-близнецов из городского приюта. В то время он сделал так много, что Бостонская городская газета назвала его «Человек года», а каждый уважающий себя гражданин приветствовал Бейла Хадсона и брал с него пример.

Но мало кто знал правду. Даже жена Бейла – Кристин не подозревала, что с этой деятельностью их семья практически обанкротилась, а дом был заложен банку. Кристин всегда много работала. Когда-то, 20 лет назад, она начинала обычной секретаршей, но проявив себя как талантливый командный игрок, со временем стала главным менеджером больших проектов в железнодорожной компании. Когда интересно работать – жить некогда, интересоваться финансовыми делами семьи, хорошо при этом зарабатывая, тоже.

Никто не понимал, почему Кристин связалась с таким сомнительным человеком, и почему не развелась, когда умерла их 15-летняя дочь, ведь по сути их уже ничего не связывало, почему она доверяла мужу свои деньги, неужели миссис Хадсон не знала, что ее муж занимался обычным мошенничеством? – Не знала.

Для Кристин ее муж Бейл был порядочным человеком, заботящимся о детях и репутации семьи, нежным и любящим мужем, который переживал их утрату так же глубоко, как и она. Кристин никогда не интересовалась, чем занимается ее муж, так как всегда была на работе, и для нее самое главное это провести вместе выходные или отпуск.

В глубине души Бейл считал себя действительно виноватым в смерти дочери и пытался успокоиться тем, что у него растут две чудные приемные дочери и родной сын, а их няня самая прелестная в мире старушка, которая любит их, как вторая мать. Хадсоны совершали ту же ошибку – их дети росли без родителей. Им было дано всё, кроме самого главного – родительского внимания. Бейл заботился сиротами и больными детьми в ущерб своим собственным, Кристин зарабатывала огромные деньги и не жалела об этом. Зачем тогда заводить детей, если они Вам не нужны?

Пятнадцатилетняя Джен Хадсон покончила с собой. Решение было молниеносным. Устроив свидание со школьным приятелем недалеко от товарной станции, где люди были редкостью, она увидела, как белка не успела спрыгнуть с рельс, а поезд и не собирался останавливаться. Будь ей меньше лет, она бы побоялась это сделать, будь постарше – рассудительность бы взяла свое, но подростковый максимализм кипел в ней, а ненависть к родителям росла с каждым днем. Джен не хотела умирать, она хотела отомстить родителям.

Официально это было признано несчастным случаем, но Бейл и Кристин знали, что эта их плата за то, что они бросили свою дочь. И они пили, оба, втайне друг от друга они запивали своё горе.

Затем, решивши, что ему нечего терять, Бейл Хадсон переквалифицировался с мелкого мошенника на крупного афериста и попался.

***

Итак, у них было уже два трупа и ни единого возможного объяснения, что происходит. Любой из них мог стать следующим. Здесь не осталось места для горечи, которую они испытывали с первой смертью, только страх за свою жизнь. Правда, это не касалось Эйбла Хоупа – он снова спал.

Сколько они здесь находились? День, два? А где же хозяин дома Джейк и его жена Джудит? Были ли они, или всё показалось? Никто не знал.

Сет Хикс думал о том, что он в жизни сделал не так, что его столь жестоко наказывает Бог, в которого он никогда не верил. И в мистику не верил, но этим теням, которые окружают их, больше неоткуда взяться…

Ночь была тихой и темной – тучи так плотно закрыли небо, что не было видно не только звезд, но и Луны. Тьма накрыла Провиденс, электричество отключили на профилактические работы на загородной электростанции.

Никто не рисковал выйти в эту ночь из дома, но многие из горожан могли поклясться в том, что плохо спали, слышали на улице странные звуки или же им снились кошмары. В последствии это назвали «Род-Айлендский феномен», ибо объяснить это так никто и не смог, кроме как нелепостями в духе газетных объяснений: «городские жители столь привычны к ночным огням, что без них испытывают тревогу, растерянность и страх». Многие, те, которые любят логические объяснения, даже когда они бесполезны, согласились с этим и успокоились, однако большинство жителей города настаивали на том, что они знают, что слышали и видели, и они бы поняли, если бы им просто показалось.

Стелла Маллиган утверждает, что сидела на кухне допоздна и читала книгу, освещая помещение автономной лампой, которую купила на научной выставке, когда услышала, что кто-то ходит возле дома, и решила посмотреть, кто там. Стелла говорит, что позвонила бы в полицию, если бы работал телефон, но все сети в городе были отключены. Она уверена, что видела кого-то, но не может сказать, кто это был, мужчина или женщина, в чем он или она был одет. Так как на улице было очень темно, единое, что было видно – это длинная тень, плавно перемещавшаяся по тротуару. С другой стороны улицы она успела различить еще две такие же плывущие тени. Стелла очень испугалась и пошла спать к мужу.

Таких свидетелей было около двухсот человек, и все их показания были очень похожи. Так был ли это психологический феномен?

Глава 4

Со стороны это выглядело так, словно тени потеряли кого-то, и не знали где его искать. Они появлялись по всему старому городу, заглядывали в каждое окно, не боясь быть замеченными. Они могли влезть в чью-то голову в поисках искомого человека. Того, кто был одним из них когда-то…

В предрассветный час всё успокоилось. На местной электростанции пустили ток по проводам, и тени исчезли. Кто-то бы мог сказать, что они испарились на месте, а не ушли, но на самом деле всё было лишь домыслами – этого никто не видел. Но паника раскатывалась по городу еще долго, дети стали болеть, боялись темноты и одиночества. Школы были полупусты, трудовые ресурсы города пошли под откос, а аптекари получили небывалую прибыль от продажи снотворных и успокоительных. Некоторых забрали в Аркхэмский приют для душевнобольных, в том числе и заместителя мэра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.